

Есть поводы для оптимизма...

29 марта в Госдуме прошёл «круглый стол» на тему «Стратегия государственной национальной политики до 2025 г: итоги реализации и новые вызовы». Публикуем фрагмент выступления первого заместителя комитета Госдумы по делам национальностей, члена Президиума ЦК КПРФ Валерия Рашкина.

Россия — весьма сложное государство с множеством проживающих на её территории народов. Наша конституция гарантирует основные права и свободы всем гражданам независимо от этнической и религиозной принадлежности. И, тем не менее, это отнюдь не исключает возникновения множества конфликтных ситуаций.

В государственной национальной

политике следует выделить три направления.

Первое связано с самым многочисленным народом России, заложившим фундамент российского государства — русским. Далее мы выделяем политику в отношении других народов России, как тех, что имеют своё государственное оформление в качестве республик, так и тех, кто такового не имеют. И третье направление — в

отношении иммигрантов из-за рубежа, граждан постсоветских стран и не только.

Что касается народов, имеющих республиканские органы власти, тот тут есть некоторые нюансы. Родные языки коренных народов России, несомненно, следует беречь и охранять...

Главное — обеспечить детям из всех регионов возможность получать образование на русском языке, на котором преподают в ведущих вузах страны.

Теперь перейдем к мигрантам из-за рубежа... Стоит отметить, что симптомы некоторых, казалось бы, хронических проблем в национальной политике стали проявляться все меньше и меньше. Мы уже давно не слышали ничего о событиях, подобных тем, что произошли несколько лет назад в Бирюлево — и это, без сомнений, хороший знак. Но нельзя забрасывать решение текущих задач, среди которых подержание национальной памяти русского народа, недопущение перегибов в образо-

вательной и культурной политике национальных республик и реформирование сферы проблем, связанных с миграцией из-за рубежа.

Мы знаем, что есть определенный угол этих отношений — религиозный. Миграция из Средней Азии несет риски не только криминализации, но и радикализации пассионарных представителей российских народов. Совершивший теракт в петербургском метро в прошлом году был связан с исламистскими ячейками внутри страны, и он был гражданином Узбекистана. Расстрелявший прихожан православной церкви в Кизляре был гражданином РФ, но он увлекся антисистемной идеологией исламизма. Это, конечно, в первую очередь, задача правоохранительных органов — выявлять таких людей заранее и не допускать их появления в России.

Резюмирую — сфера государственной национальной политики пока что дает некоторые поводы для оптимизма.

Волшебники, кудесницы...

Письмо в редакцию

Странные вы люди, коммунисты. Садитесь играть с наперсточниками и собираетесь у них выиграть. Когда вы, наконец, поймете, что буржуазные выборы — это лохотрон, извините за базарное сравнение.

Чтобы понятно было, как устроены буржуазные выборы приведу пример из далекого прошлого. Рядом с метро «Пролетарская» был одноименный универсам. В один прекрасный день на выходе из него появилось почти электронное устройство — симпатичный ящик на стене с двумя окошками. А под окошками — кнопки с надписями «хорошо» и «плохо». Ящик, по идее, должен был учитывать мнение покупателей. Нажмешь на левую кнопку — значит, хорошо тебя обслужили, нажмешь на правую — плохо. Лампочки загораются. И покупатели довольны, и руководство универсама: контакт установлен, голос каждого услышан.

Но один из покупателей-скептиков, «Фома неверующий», спокойно сняв со стены это электронное чудо, обнаружил, что там только две лампочки, никакого считывающего ус-

тройства нет, и провода никуда не ведут. Хоть один раз нажми, хоть двести. Твое мнение никому не интересно!

Так же и выборы. Любые выборы — это, в первую очередь,

названием избирательная урна. А дальше — дело уже не «лохтората». В игру вступает система «ГАС «Выборы».

Любой может провести небольшой эксперимент. Поинте-

ресоваться у знакомого, как она работает. Ответ в 99 случаях из 100 будет однозначным — понятия не имею. И правильно, никто из нас понятия не имеет, как работает эта система «ГАС «Выборы». Тут

Схема любых выборов вроде бы проста. На избирательных участках стоят или простые урны или КОИБы. Затем идет ручной пересчет или шайтан-КОИБ выдает готовый протокол. Но все это дымовая завеса для «лохтората». Главное действие разворачивается «выше».

счет. Все остальное от лукавого. Вспомним вчерашнюю президентскую кампанию. Визг вселенский стоял. Явка! Явка! Избиркому надо было обеспечить явку избирателей. Довести электропат до симпатичных ящиков под

не только ноги переломают при излишнем любопытстве, тут в Магадан запросто укают.

Схема любых выборов вроде бы проста. На избирательных участках стоят или простые урны или

шайтан-КОИБы, которым целый день скармливают бюллетени. Затем идет пересчет ручной, или шайтан-КОИБ выдает готовый протокол. Но все это дымовая завеса для «лохтората».

Главное действие разворачивается «выше». У вас экзитпол показывает — 60%, а вам, прогуммировав, официально рисуют, в лучшем случае, 15%. Так, как и положено при власти богатых.

Можно ли уповать на наблюдателей, сидящих на избирательных участках? Вы их посадите наверху, туда, где итоги и бабки подбивают. Только так вы и сможете проконтролировать происходящее.

Только кто же вас туда пустит?.. Капитал свое дело знает.

А окончательные итоги объявляются когда как — когда через несколько дней, когда через две недели. Следовательно, до этого срока никакие телодвижения на верхних этажах выборной пирамиды никто не будет делать. Претензии? Подождите! А за две недели пар выйдет из любого котла. Другие темы, интесресы и дела появятся. Тогда можете ломать свои копыя, если еще пыл останется. Поэтому и называли Чурова волшебником. А Памфилова, вероятно, будет кудесницей.

П. Стебнев

Была когда-то такая отвратительная секта — скопцы. Она состояла из мужчин — бывших мужчин, точнее, тех, которые решали подвергнуть себя кастрации.

Евроскопцы

Это была очень заразная идея. У каждого кастрированного возникал комплекс неполноценности, и он старался изо всех сил убедить на кастрацию ещё кого-то. Сектанты верили, что, когда в их секте наберётся 144 тысячи кастратов, наступит Страшный Суд и все они попадут в рай.

Общины скопцов старались накопить как можно больше богатства — и весьма в том преуспевали, как бы компенсируя себя силой капитала за утерю мужской силы.

Для вербовки в свои ряды они обычно использовали наиболее гнусные методы. Например, делали человека несостоятельным

должником и ставили перед выбором: кастрация или долговая тюрьма. Или просто давали большие деньги тому, кто соглашался на кастрацию. А во времена крепостного права выкупали крестьян в обмен на кастрацию.

Но был ещё более мерзкий способ. Нормального человека лаской и посулами заманивали куда-нибудь в своё окружение — уединённое поселение или речное судно.

И, когда нормальный человек оказывался среди этой секты — кастратов как подменяли. Их любезность и ласки исчезали. Они начинали сторониться этого человека, демонстрируя безразличность. Уверяли, что от него дурно пахнет. Не садились с ним за один стол. Разговаривали только издали. Показывали, что он не такой, он гадкий и грубый, он из-

гой. А вот они — «агнцы божьи» и «белые голуби». И если человек психологически ломался — доводили его до того, что он соглашался на кастрацию.

То, что сейчас происходит в Европе — точно повторяет стратегию скопцов. И экономический шантаж России, и психологическое давление, и попытки сделать Россию изгоем — всё направлено на то, чтобы принудить к кастрации, сделать неспособной на волевые поступки и действия.

Вторая мировая война многое изменила в психологии. Германия своими мощными ошеломляющими ударами в 1940 году психологически кастрировала победительницу 1918 года Францию — говоря уже о всей прочей европейской мелочи. Франция легла под Германию и в прямом, и в переносном смысле — став, по сути, её союзни-

цей, снабжая техникой, военными материалами и даже живой силой. И даже после поражения Германии Франция так и не смогла восстановить свою потенцию.

В сентябре 1944 году на II Квебекской конференции президент США Рузвельт заявил: «Нам следует быть жёсткими с Германией; я имею в виду немецкий народ, а не только нацистов. Нужно либо кастрировать немцев, либо обращаться с ними так, чтобы они не могли воспроизводить потомство, которое захочет вести себя так, как они вели себя в прошлом». Причём речь шла именно о физической кастрации мужчин и стерилизации женщин — американцы готовили медиков, обрабатывали технологии, планировали сроки. И только самое решительное вмешательство Сталина заставило отказаться от этого плана.

Но кастрация физическая была заменена для немцев оскоточением психологическим — как ранее Франция легла под Германию, так потом Германия легла под англосаксов.

И ситуация повторилась — потерявшие своё мужское начало присоединились к куче европейских скопцов и начали уверять, что Россия — плохая, от неё дурно пахнет, с ней нельзя сидеть за столом — и т.д., и т.п., по полной программе. И всё для того, чтобы превратить Россию в такого же политического и психологического кастрата, как они сами, и пополнить гарем дяди Сэма, в котором состоят и они.

Собственно, привести Россию в гарем дяди Сэма — голубая мечта всех доморожденных либералов, от Ельцина до Явлинского и от Станкевича до Собчак и прочего «демократического» поголовья.

Но вот согласимся ли мы, народ России, войти в секту евроскопцов?

Александр Трубицын